

М.Г. Павловец, Т.В. Павловец

Февраль. Достать чернил и плакать...

Это стихотворение часто открывает книги избранной лирики Пастернака; оно считается одним из наиболее показательных для ранней манеры поэта. Стихотворение построено на уподоблении ранней весны, ливня (природных явлений) и поэтического вдохновения, начала творчества (состояния души), причем акт творчества становится естественным продолжением процессов, происходящих в природе весной. Средством сближения таких «далеких вещей», как весна, грачи, проталины — и чернила, становится их черный цвет.

По мнению исследователей, понятие «черной весны» взято из стихотворения И. Анненского». Вмещается в виду стихотворение «Черная весна (тает)» (29 м<арта> 1906), в котором есть следующие строки:

И только изморось, мутна,
На тление лилась,
Да тупо *черная весна*
Глядела в студень глаз —

С облезлых крыш, из бурых ям
С позеленелых лиц..
А там, по мертвенным полям,
С разбухших крыльев птиц...

Однако если у Анненского «черная весна» — образ однозначно мрачный, поскольку тема его стихотворения — «встреча двух смертей», покойника и уходящей зимы, то для Пастернака важнее жизнеутверждающая тема прихода весны, чью победу над зимой знаменует появление черных грачей, проталин и т. д. И «благовест» — колокольный звон, и «клик» — победный возглас колес — создают ощущение праздника, торжества. Причем именно весна становится причиной вдохновения поэта, побуждает его к творчеству. Не случайно относящиеся к лирическому герою глаголы в стихотворении стоят в инфинитиве (неопределенной форме): эта форма имеет смысловой оттенок «побуждения», побуждения лирического героя к действию со стороны просыпающейся природы («Достать чернил и плакать!», «писать навзрыд», «достать пролетку», «перенестись»), И поэт бросается навстречу природе, ее стихиям, стремится «перенестись туда, где ливень / еще шумней чернил и слез»: вдохновение отнюдь не предполагает у поэта изоляцию от внешнего мира.

Сорвавшаяся с деревьев стая грачей отражается как в лужах, так и в глазах лирического героя, поэтому его грусть названа «сухой». Он пассивно отдается своим впечатлениям, отливающимся в стихи, и чем меньше сознательной воли лирического героя в этом замешано, чем случайнее кажется выбор того, что им воспринято, тем ближе оказывается процесс стихотворчества к природным процессам («Чем случайней, тем вернее / Слагаются стихи навзрыд»).